

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВЕРНИСАЖ

Да, ведьмы мы!

В галерее «Марис-Арт» открылась весенняя женская выставка

Юлия Баталина

Ночь с 30 апреля на 1 мая, как известно, Вальпургиева: всемирный праздник ведьм, которые собираются на горе Блоксберг (или, в другой транскрипции, Броккен) и там зажигают — в прямом и переносном смысле. Планируя на 29 апреля открытие выставки «Ведь мы», участники проекта об этом не знали, а когда выяснили, поняли, что всё не случайно.

«Ведь мы» — детище трёх человек: двух Татьян и двух Пермяковых. Да, трёх человек, это не ошибка арифметики: в проекте участвуют художницы Татьяна Нечеухина и Юлия Пермякова и галеристка Татьяна Пермякова. На вернисаже многие прилаживались постоять между ними, дабы загадать желание: в этом двукратном совпадении имён и фамилий есть что-то мистическое. В экспозиции же мистики гораздо меньше, чем можно было ожидать, зато много мифологии — древней и современной.

Выставка посвящена женщинам, и все работы, собранные в экспозиции, относятся к жанру портрета. Впрочем, отношение это несколько условное, ведь реальных моделей у героинь нет, искать портретное сходство можно лишь с историческими персонажами, которые, понятное дело, художницам не позировали; так что это не столько портреты, сколько воплощение представлений Татьяны Нечеухиной и Юлии Пермяковой о женщине, её природе, её месте в истории и в мире.

Здесь множество ярких женских образов — от Евы до Коко Шанель, от монгольской богини Земли Газар Эж до бабушки, рассказывающей внуку сказку о ведьмах, от безымянных берберских женщин до столь же безымянной ведьмы на костре. Личности разные, но в каждой есть отрешённость от суеты и сосредоточенность на важном, высо-

кое, божественное наплевательство по отношению к несущественным мелочам; а несущественно, судя по этим картинам, всё, кроме самой женщины.

Очень показательная в этом отношении «Ева» Татьяны Нечеухиной — корпулентная «кустодиевская» блондинка повернулась к зрителю могучим задом, упёрла руки в боки и нацелилась на яблоки, висящие низко над головой. И съест, а что?

Образ женщины в целом, вырисовывающийся из знакомства с экспозицией, — победительный и самодостаточный, но отдельные героини этой мировой истории трагичны и беззащитны. Взять хотя бы портрет Марины Цветаевой (Татьяна Нечеухина) — стоит в чистом поле, в руке папироска, рядом чемоданчик, перевязанный верёвкой. Это тоже миф: якобы, помогая Цветаевой собираться в эвакуацию, Пастернак подарил ей верёвку, чтобы она перевязала чемодан. «Выдержит ли?» — задумчиво сказал поэт. «Ещё и не то выдержит!» — ответила поэтесса. Продолжение известно...

Несмотря на то что выставляются два автора, экспозиция очень единая — не только по идеологии, но и по эстетике. У Пермяковой и Нечеухиной в одинаковых пропорциях смешано то, что называется «крепким реализмом», с иносказанием; каждая картина — и конкретный образ, и метафора. Очень сложно отнести эту живопись к какому-то стилю или художественному направлению:

Татьяна Нечеухина. «Цветаева»

вроде авангардом здесь не пахнет, но и академизмом — тоже. Видно, что корни этой эстетики — в символизме начала XX века, но при этом каждое высказывание художниц отчаянно современно. Все работы Нечеухиной датируются 2019 годом, работы Пермяковой созданы в более продолжительный период времени, но для обеих художниц речь идёт

о теме, прошедшей через всю жизнь. Обе они на протяжении многих лет пишут сложных, сильных, загадочных женщин, и это определение с большой долей точности можно отнести к самим художницам. «Ведь мы» — это, можно сказать, двойной автопортрет. Не случайно на афише выставки не репродукции картин, а два профиля — фото авторов.

Татьяна Нечеухина. «Диана»

Юлия Пермякова. «Газар Эж — Земля»

Юлия Пермякова. «Берберские женщины»